

ЕЕ ИМЯ пишется твердо: Пола, а не Поля, как у нас часто можно прочесть. Произносится же оно мягко.

Впервые я увидел Полу Раксу в превосходном фильме Анджея Вайды «Пепел». Она сыграла там не очень большую, но трудно забываемую роль пани Гелены. В то время я был в Польше и смотрел по нескольку фильмов в день, стараясь максимально познакомиться с образом польской деревенской женщины. В то время я был в Польше и смотрел по нескольку фильмов в день, стараясь максимально познакомиться с образом польской деревенской женщины.

В конце каждого дня товарищи из творческого объединения «Камера» выжидательно спрашивали меня:

— Ну, как?

— Пола Ракса, — осторожно сказал я однажды.

— Ракса, — повторили они, припоминая «Зосю» В. Богомолова. — Вряд ли... Хорошая актриса, но «зимна». Мнение моих друзей было единодушным. «Зимна» по-русски значило «холодна». Зимна, зимняя. А Зося «летняя». В этом нельзя было с ними не согласиться. И кандидатура Раксы отодвинулась.

Во время подбора советских актеров я увидел ее еще раз в фильме «Ноктюрн». В этом приблизительном фильме она выглядела «общим» местом. Возможно, потому, что трудно, будучи полькой, играть французенку, участвующую в гражданской войне в Испании, которая снимается на Тянь-Шане. Как пристально я ни всматривался в экран, я не увидел в героине Раксы ничего, что хотя бы отдаленно напоминало мне Зосю. Тем более что Пола говорила красивым голосом Наталии Фатеевой.

До начала съемок оставались считанные дни, уже были подобраны все советские и польские актеры, но актрисы на роль Зоси не было. Тогда снова заговорили о Раксе.

Мы встретились с Полой, и сразу отлегло от сердца. Хрупкая, большеглазая, очень польская девушка. Сценарий ей понравился.

Эта изящная, хрупкая девушка оказалась великой труженицей, она репетировала главную роль на сцене лодзинского театра «Повсехны», одновременно снималась в фильме у режиссера Каневской, готовила спектакль на телевидении и в короткие паузы, необходимые для отдыха, приезжала к нам на съемки.

Пола Ракса оказалась безупречной актрисой, необычайно разнообразной и отзывчивой, как камертон. И очень пластичной. Она неповторимо хо-

— ПРЕДСТАВЛЯЕМ ВАМ:

ПОЛА РАКСА

дит, двигается. Это позволило нам в фильме, построенном почти сплошь на крупных планах, одну из самых ответственных сцен решить на общем плане.

Пола очень любит работать, всюду успевать, и это ей удается благодаря собранности и высокой дисциплине.

В то, что она делает, Пола вкладывает часть души, лучшую часть себя. Она — актриса.

Мы снимали эпизод прохода советской танковой колонны через глухую польскую деревушку. Зося должна была бежать к танкам. Это происходило в сумерки.

Назавтра танки уходили. Их нужно было отснять во что бы то ни стало. Мы выстроили колонну, установили две камеры. Солнце садилось. Это была так называемая «режимная

съемка». В лучшем случае мы могли успеть снять два дубля. Больше не позволяла экспозиция. Мы решили с оператором Ежи Липманом, что Зося будет вбегать в кадр после того, как мимо нас пройдет третий танк. На это были причины.

Солнце село. Приготовились к съемке. Мы договорились с Полой, что я буду придерживать ее за плечи, чтобы в нужный момент легко толкнуть ее в кадр. Все утонуло в гуле танковых моторов. По ракете танки двинулись. Мимо нас прошла первая «тридцатьчетверка». Я крепко держал Полу за плечи. Вдруг я ощутил, как она вся затрепетала, по ней словно прошел ток — в следующий момент она уже бежала к танкам. Я не смог ее удержать. Ее легкая фигурка с развевающимися волосами неслась, как вихрь.

В этот сентябрьский вечер я пережил самое радостное и волнующее мгновение за весь год работы над фильмом. Я остро ощутил слияние актрисы Раксы с образом польской девушки Зоси из деревеньки Новы Двур. Я ощутил то волнение, которое испытала актриса за свою героиню, и я понял, что так и было тогда, в уже далеком от нас 1944 году, и я словно побывал там.

Я думаю, что образ Зоси, созданный Полой Раксой в нашем фильме «Зося», — большая удача польской актрисы. Она многолика, она и «зимняя», и «летняя». Как сказано в прекрасном рассказе Владимира Богомолова: «... невысокая, ладная и необычайно пленительная... оскорбленная, разъяренная, как пораненный тигренок, ...то по-детски смешливая и радостная, то строгая и до надменности гордая, то исполненная удивительной нежности, кокетства и пробуждающейся женственности».

М. БОГИН,
кинорежиссер.

„Советское кино“ 1964г 25 февраля